

А. КОППЕЛЬ

ОБ УРАВНЕНИЯХ СТАЦИОНАРНОГО ГРАВИТАЦИОННОГО ПОЛЯ В ПОСТ-НЕРЕЛЯТИВИСТСКОМ ПРИБЛИЖЕНИИ

A. KOPPEL. STATIONAARSE GRAVITATSIOONIVALJA VÖRRANDITEST POST-MITTERELATIVISTLIKUS LÄHENDUSES

A. KOPPEL. ON POST-NONRELATIVISTIC EQUATIONS OF THE STATIONARY GRAVITATIONAL FIELD

В данной работе поставлена цель получить основные уравнения, определяющие стационарное гравитационное поле (СГ-поле) в пост-нерелятивистском приближении, и проанализировать их с учетом возможности существования неньютонова нерелятивистского предела [1]. При этом изучение уравнений движения материальных объектов в таком поле в наши задачи не входит.

1. Будем исходить* из уравнений (1.10)—(1.14) работы [2]. В качестве тензора $T_{\mu\nu}$ принимаем тензор энергии-импульса идеальной жидкости. Тогда на основе формул (2.9)—(2.11) работы [2] величины $\vec{q}$, $\vec{j}$, S (1.14) получаются в виде

$$\vec{q} = -4\pi G\mu_0 - \frac{4\pi G}{c^2} [\mu_0 \{ \lambda + 2\vec{k}(u \otimes u) \} + 3p_0] + O\left(\frac{1}{c^4}\right), \quad (1)$$

$$\vec{j} = \frac{4\pi G\mu_0}{c^2} [\vec{\omega} + 2\vec{u}] + O\left(\frac{1}{c^4}\right), \quad (2)$$

$$S = -\frac{4\pi G\mu_0}{c^2} \vec{k} + O\left(\frac{1}{c^4}\right). \quad (3)$$

Здесь μ_0 — плотность вещества, p_0 — давление, а $\vec{u}$ — скорость вещества в предельном эвклидовом 3-пространстве $V_3^{(0)}$. Видим, что полученные разложения имеют члены только с четными степенями $1/c$. Поэтому разложения для основных характеристик СГ-поля принимаем также в виде

$$\lambda = 1 + \frac{\lambda^{(2)}}{c^2} + \frac{\lambda^{(4)}}{c^4} + O\left(\frac{1}{c^6}\right), \quad (4)$$

* В данной статье использованы обозначения и определения работы [2].

$$\vec{\sigma} = \frac{\overset{(1)}{\sigma}}{c} + \frac{\overset{(3)}{\sigma}}{c^3} + O\left(\frac{1}{c^5}\right), \quad (5)$$

$$\mathbf{k} = \overset{(0)}{\mathbf{k}} + \frac{\overset{(2)}{\mathbf{k}}}{c^2} + O\left(\frac{1}{c^4}\right). \quad (6)$$

Для дальнейших вычислений выведем две вспомогательные формулы. Пусть в пространстве $\bar{V}_3$ с метрическим тензором $\mathbf{k}$ существует некоторый вектор $\vec{A}$, причем

$$\vec{A} = \frac{1}{c^n} \left[\vec{A} + \frac{1}{c^2} \vec{A}^{(n+2)} + O\left(\frac{1}{c^4}\right) \right] \quad (7)$$

(n — нуль или положительное целое число). Тогда для дивергенции и ротора этого вектора получим с учетом (6) следующие выражения:

$$\begin{aligned} \nabla \vec{A} = \frac{1}{c^n} \left[\nabla \vec{A} + \frac{1}{c^2} \left\{ \nabla \vec{A}^{(n+2)} - \frac{1}{2} (k)^{(0)-1} k^{(2)(0)} \nabla \vec{A} + \right. \right. \\ \left. \left. + \frac{1}{2} \nabla [(k)^{(0)-1} k^{(2)} \vec{A}] + \nabla' \vec{A} \right\} + O\left(\frac{1}{c^4}\right) \right], \quad (8) \end{aligned}$$

$$\nabla \times \vec{A} = \frac{1}{c^n} \left[\nabla \times \vec{A} + \frac{1}{c^2} \left\{ \nabla \times \vec{A}^{(n+2)} - \frac{1}{2} (k)^{(0)-1} k^{(2)(0)} \nabla \times \vec{A} \right\} + O\left(\frac{1}{c^4}\right) \right]. \quad (9)$$

Здесь $k \equiv \det \|k_{lm}\| = \overset{(0)}{k} + \frac{\overset{(2)}{k}}{c^2} + O\left(\frac{1}{c^4}\right)$, ∇ — градиентный оператор в евклидовом пространстве V_3 с метрическим тензором $\overset{(0)}{\mathbf{k}}$, а

$$\nabla' \vec{A} \equiv (k)^{(0)-1/2} [(k)^{(0)1/2} k^{sp} A_p]_{,s}, \quad (10)$$

где $k^{sp} = -k_{lm} k^{sl} k^{pm}$ и $k_{lm} = \overset{(0)}{k}_{lm} + \frac{\overset{(2)}{k}_{lm}}{c^2} + O\left(\frac{1}{c^4}\right)$.

В силу (1)–(10) уравнения СГ-поля (формулы (1.10)–(1.13) работы [2]) принимают теперь вид

$$\begin{aligned} \nabla \nabla \lambda = \frac{1}{2} (k)^{(0)-1} k^{(2)(0)(0)(2)} \nabla \nabla \lambda - \frac{1}{2} \nabla [(k)^{(0)-1} k^{(2)(0)(2)} \nabla \lambda] - \nabla' \nabla \lambda + \mathbf{k} (\nabla \lambda \otimes \nabla \lambda) + \\ + 2 \lambda \nabla \nabla (\psi^2) - 4 \mathbf{k} (\nabla \psi \otimes \sigma) - 4 \mathbf{k} (\nabla \psi \otimes \nabla \psi) + \\ + 8 \pi G [2 \mu_0 \overset{(0)}{\mathbf{k}} (u \otimes u) + 3 p_0], \quad (11) \end{aligned}$$

$$\nabla \sigma = -\nabla [(k)^{(0)-1} k^{(2)(0)} \nabla \psi] - 2 \nabla' \nabla \psi + 4 \mathbf{k} (\nabla \psi \otimes \nabla \lambda), \quad (12)$$

$$\stackrel{(0)}{\nabla} \times \stackrel{(3)}{\sigma} = -16\pi G \mu_0 u, \quad (13)$$

$$\stackrel{(2)}{\mathbf{P}} = -2(\stackrel{(0)}{\nabla} \psi \otimes \stackrel{(0)}{\nabla} \psi). \quad (14)$$

Здесь выписаны только члены, имеющие такой же порядок малости, как и первые релятивистские поправки величин ρ , $\vec{j}$ и $\mathbf{S}$. В полученных

уравнениях учтены как формула $\stackrel{(1)}{\sigma} = 2\stackrel{(0)}{\nabla} \psi$, так и уравнения нерелятивистского СГ-поля (3.1) — (3.3) работы [2].

2. Прежде всего отметим существенное следствие, вытекающее из (14). Видим, что в рассматриваемом приближении неньютонов предел вызывает искривление 3-пространства $\bar{V}_3$ (конформное пространство по Фоку [3]). В случае ньютонова предела всегда можно выбрать координатную систему, где $\psi = 0$, и, следовательно, получить $\stackrel{(2)}{\mathbf{P}} = 0$, т. е. и в пост-нерелятивистском приближении $\bar{V}_3$ остается эвклидовым.

После определения $\stackrel{(2)}{\mathbf{k}}$ на основе (14) из уравнений (12) и (13) по заданным дивергенции и ротору вычисляется векторное поле $\stackrel{(3)}{\sigma}$. Интересно отметить, что, хотя согласно формуле (13) вихревой характер этого поля определяется движением вещества, в общем случае $\stackrel{(3)}{\sigma}$ не сугубо соленоидальный вектор, так как в силу неисчезающего нерелятивистского вихревого потенциала $\stackrel{(0)}{\nabla} \stackrel{(3)}{\sigma} \neq 0$. Вне областей, занимаемых источниками, $\mu_0 u = 0$, и $\stackrel{(3)}{\sigma}$ является градиентным. В этом случае первая релятивистская поправка к нерелятивистскому вихревому потенциалу определяется из уравнения Пуассона (12). Поправка $\stackrel{(4)}{\lambda}$ к величине $\stackrel{(2)}{\lambda} = 2(\Phi - \psi^2)$ (Φ — ньютонов потенциал) вычисляется также из уравнения типа Пуассона (11).

3. Будем теперь рассматривать СГ-поле с ньютоновым пределом ($\psi = 0$). Тогда в силу (14) можно полагать $\stackrel{(2)}{\mathbf{k}} = 0$, а уравнениям (11) — (13) придать соответственно вид

$$\stackrel{(0)}{\nabla} \stackrel{(0)}{\nabla} \lambda = 4\mathbf{k}(\stackrel{(0)}{\nabla} \Phi \otimes \stackrel{(0)}{\nabla} \Phi) + 8\pi G [2\mu_0 \mathbf{k}(\stackrel{(0)}{u} \otimes \stackrel{(0)}{u}) + 3p_0], \quad (15)$$

$$\stackrel{(0)}{\nabla} \stackrel{(3)}{\sigma} = 0, \quad (16)$$

$$\stackrel{(0)}{\nabla} \times \stackrel{(3)}{\sigma} = -16\pi G \mu_0 u. \quad (17)$$

Видим, что уравнения (16) и (17) для $\stackrel{(3)}{\sigma}$ формально совпадают с уравнениями квазистационарного магнитного поля при наличии источников поля. Для сравнения отметим, что градиентный нерелятивистский вектор $\stackrel{(1)}{\sigma}$ (см. формулу (3.5) работы [2]) тоже удовлетворяет уравнениям типа (16) и (17), но с полностью исчезающей правой частью.

Сказанное порождает проблему: можно ли рассматривать неньютонов нерелятивистский предел как некоторый «упрощенный вариант» (с уравнениями без источников для вихревого поля) пост-ньютонова приближения СГ-поля, данного уравнениями (15) — (17)?

Чтобы положительно ответить на поставленный вопрос, мы должны,

с одной стороны, толковать $\overset{(3)}{\rightarrow}{\sigma}$ как аналог $\overset{(1)}{\rightarrow}{\sigma}$, а с другой — $\overset{(4)}{\lambda}$ в (15) как аналог определенной поправки к ньютонову потенциалу Φ , имеющей место в неньютоновом пределе. Для областей вне источников ($\mu_0 = p_0 = 0$) вектор $\overset{(3)}{\rightarrow}{\sigma}$ градиентный, как и $\overset{(1)}{\rightarrow}{\sigma}$. Следовательно, для полной аналогии должны бы выполняться равенства

$$\overset{(3)}{\rightarrow}{\sigma} = 2\overset{(0)}{\nabla}\psi, \quad \overset{(4)}{\lambda} = -2(\psi)^2. \quad (18)$$

Но тогда из (15) мы получили бы

$$\overset{(0)}{\mathbf{k}}(\overset{(0)}{\nabla}\psi \otimes \overset{(0)}{\nabla}\psi) + \overset{(0)}{\mathbf{k}}(\overset{(0)}{\nabla}\Phi \otimes \overset{(0)}{\nabla}\Phi) = 0. \quad (19)$$

Однако при реальных непостоянных значениях ψ и Φ это соотношение несостоятельно. Итак, невозможно толковать $\overset{(4)}{\lambda}$ как аналог поправки к ньютонову потенциалу Φ в неньютоновом пределе, т. е. в случае СГ-полей трактовать соотношения для неньютонова предела как просто некие «остатки» соотношений для пост-ньютонова приближения — нельзя. Неньютонов предел релятивистских гравитационных полей, на существование которого впервые указывалось в работе [1], имеет, по-видимому, самостоятельное значение и специфическую сущность.

Отметим еще, что в силу уравнения ньютоновой теории гравитации

$\overset{(0)}{\nabla}\overset{(0)}{\nabla}\Phi = 4\pi G\mu_0$ уравнению (15) можно придать также вид

$$\overset{(0)}{\nabla}\overset{(0)}{\nabla}\Phi = 4\pi G \{ 2\mu_0 [\overset{(0)}{\mathbf{k}}(\overset{(0)}{u} \otimes \overset{(0)}{u}) - \Phi] + 3p_0 \}, \quad (20)$$

где

$$\overset{(2)}{\Phi} = \frac{\overset{(4)}{\lambda}}{2} - (\Phi)^2. \quad (21)$$

Сравнение этого результата с формулой (3.4) работы [2] показывает, что наличие вихревого потенциала ψ в выражении для характерного скаляра λ СГ-поля добавляет в случае неньютонова нерелятивистского предела к решению уравнения Пуассона или Лапласа $1 + \frac{2\Phi}{c^2}$ отрицатель-

ный член $-\frac{2(\psi^2)}{c^2}$, в то время как в случае поля с ньютоновым пределом в пост-ньютоновом приближении к решению уравнения Пуассона или Лапласа $1 + \frac{2\Phi}{c^2} + \frac{2\Phi}{c^4}$ прибавляется положительный член $+\frac{2(\Phi)^2}{c^4}$.

Следует иметь в виду, что скаляр λ (точнее его квадратный корень) определяет по существу энергию пробной частицы в данном СГ-поле (см. также [4]).

В заключение автор выражает благодарность Х. Кересу за внимание к работе и обсуждение результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Керес Х., ЖЭТФ, 48, 1319 (1965).
2. Коппель А., Изв. АН ЭССР, Физ. Матем., 24, 297 (1975).
3. Фок В. А., Теория пространства, времени и тяготения, М., 1961, с. 272.
4. Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М., Теория поля, М., 1973, с. 320.

Тартуский государственный
университет

Поступила в редакцию
8/VII 1975

EESTI NSV TEADUSTE AKADEEMIA TOIMETISED. 25. KÕIDE
FOUSIKA * MATEMAATIKA. 1976, NR. 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК ЭСТОНСКОЙ ССР. ТОМ 25
ФИЗИКА * МАТЕМАТИКА. 1976, № 2

УДК 518 : 517.392

Б. БОЯНОВ

НАИЛУЧШИЕ МЕТОДЫ ИНТЕГРИРОВАНИЯ С ВЕСОМ ДЛЯ КЛАССОВ ДИФФЕРЕНЦИРУЕМЫХ ФУНКЦИЙ

B. BOJANOV. PARIMAD KAALUGA INTEGREGERIMISEETODID DIFERENTSEERUVATE FUNKTSIOONIDE KLASSIDELE

B. BOYANOV. BEST METHODS OF WEIGHTED INTEGRATION FOR CLASSES OF DIFFERENTIABLE FUNCTIONS

Пусть $W_q^{(r)}(M; a, b)$, $1 \leq q \leq \infty$, $r = 1, 2, \dots$ — класс всех функций, заданных на конечном интервале $[a, b]$, имеющих $(r-1)$ -ю абсолютно непрерывную производную и r -ю, удовлетворяющую неравенству $\|f^{(r)}\|_q \leq M$. Пусть функция $\omega(x)$ суммируема и положительна на $[a, b]$. Рассмотрим задачу о построении наилучшего (т. е. с минимальной оценкой погрешности) метода приближения интеграла $I(f) = \int_a^b \omega(x)f(x)dx$ на классе $W_q^{(r)}(M; a, b)$ с помощью информации $\{f^{(h)}(x_i)\}_{h=0}^{r-1}$ в n фиксированных точках $\{x_i\}_1^n$: $a \leq x_1 < \dots < x_n \leq b$. Поскольку по лемме С. А. Смоляка [1] (см. также [2]) среди наилучших методов есть линейный, то ограничимся только методами вида

$$I(f) \approx \sum_{i=1}^n \sum_{h=0}^{r-1} A_{ih} f^{(h)}(x_i). \quad (1)$$

Обозначим через π_m множество всех многочленов степени не выше m . Как показал М. И. Левин [3], наилучший метод является точным для многочленов класса π_{r-1} .

Для построения наилучшего метода будем использовать следующую простую идею: сначала построим элементарные наилучшие формулы вида (1) по информации сперва в одном, а затем в обоих концах интервала интегрирования, а потом покажем, что метод, основанный на вычислении каждого из интегралов $\int_a^{x_1}, \int_{x_1}^{x_2}, \dots, \int_{x_n}^b$ элементарным методом (т. н. составной), будет наилучшим.